

РАЗВИТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Научная статья

УДК 94(571.6)

doi:10.22394/1818-4049-2024-108-3-153-174

Дальневосточный вектор подготовки управленческих кадров в системе партийного образования (1920-е – начало 1940-х гг.)

Николай Михайлович Байков¹, Юрий Владимирович Березутский²

^{1,2} Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал, Хабаровск, Россия

¹ baykov-nm@ranepa.ru, <https://orcid.org/0009-0008-2114-0201>

² berezutskiy-yv@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2930-8765>

Аннотация. В статье авторами представлен анализ исторического периода подготовки управленческих кадров в созданной советской властью системе партийных образовательных учреждений. Становление и развитие этой новой системы на Дальнем Востоке в значительной степени осложнялось и сдерживалось условиями затянувшейся гражданской войны и иностранной военной интервенции, низким уровнем грамотности местного населения; отсутствием подготовленных преподавательских кадров, учебных пособий; немногочисленностью управленческих кадров, преданных новой власти; удаленностью от центральных партийно-советских органов. На основе анализа архивных материалов, руководящих партийных документов и доступных научных изданий отражена системная работа органов власти по созданию структур советско-партийного образования разных форм и типов, ориентированных на подготовку управленческих кадров с политическим потенциалом для решения ключевых и актуальных задач комплексного развития территорий Дальнего Востока. Исследование данной проблематики помогает расширить имеющиеся знания о государственной советской политике в отношении подготовки управленческих кадров, использовании форм, методов и приемов для их обучения и подготовки, а также влияния различных факторов и условий на эффективность этой системы. Это жизненно важно для выявления исторических уроков на современном этапе совершенствования подготовки управленческих кадров для органов государственной власти и муниципального управления.

Ключевые слова: Советско-партийные школы, Дальневосточный коммунистический университет, Дальневосточная коммунистическая сельскохозяйственная школа, партийные курсы, управленческие кадры, курсанты, преподаватели

Для цитирования: Байков Н. М., Березутский Ю. В. Дальневосточный вектор подготовки управленческих кадров в системе партийного образования (1920-е – начало 1940-х гг.) // Власть и управление на Востоке России. 2024. № 3 (108). С. 153–174. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2024-108-3-153-174>

Original article

Far Eastern vector of training management personnel in the system of political party education (1920s – early 1940s)

Nikolay M. Baykov¹, Yuriy V. Berezutskiy²^{1,2} The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА, Khabarovsk, Russia¹ baykov-nm@ranepa.ru, <https://orcid.org/0009-0008-2114-0201>² berezutskiy-yv@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2930-8765>

Abstract. *The authors present an analysis of the historical period of training management personnel in the system of political party educational institutions created by the Soviet government. The formation and development of this new system in the Russian Far East was significantly complicated and restrained by the conditions of the protracted civil war and foreign military intervention, the high level of illiteracy of the local population, the lack of properly trained teaching staff, teaching aids, a small number of management personnel loyal to the new government, and remoteness from the central part and Soviet governmental bodies. The analysis of archival materials, governing party documents and available scientific publications revealed that the systematic work of governmental bodies to create various forms of Soviet-party education focused on training management personnel with political potential to solve key and urgent problems of the integrated development of the Far Eastern territories. The study of the problem helps to expand the existing knowledge about the state Soviet policy in training management personnel, the forms, methods and techniques used, the influence of various factors on the system effectiveness. This is vitally important for identifying historical experience for the current phase of improving management personnel training for state authorities and municipal administrations.*

Keywords: *Soviet-party schools, Far Eastern Communist University, Far Eastern Communist Agricultural School, party courses, management personnel, cadets, teachers*

For citation: Baykov N. M., Berezutskiy Yu. V. (2024) Far Eastern vector of training management personnel in the system of political party education (1920s – early 1940s) *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia], no. 3 (108), pp. 153–174. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2024-108-3-153-174>

Введение

После октябрьской революции 1917 г. перед новой советской властью остро встал вопрос создания новой системы государственного управления, отвечающей политике и идеологии коммунистической партии. Первые десятилетия советской власти были самым сложным периодом в истории России по масштабу радикальной трансформации не только экономической системы страны, но и всего многовекового уклада политической, общественной и культурной жизни. В эти годы коренным образом менялось сознание, формы и модели жизнедеятельности и поведения людей.

Новая власть столкнулась с необходимостью решения задачи подбора, расста-

новки и обучения преданных ей управленческих кадров в условиях массовой неграмотности основной части населения бывшей Российской империи, гражданской войны и империалистической интервенции.

Создаваемая властью система подготовки руководящих кадров постоянно подвергалась трансформации, обусловленной крупными изменениями в общественно-политической жизни страны и модернизацией народного хозяйства (индустриализация, коллективизация, культурная революция т. д.).

Осмысление этого исторического процесса, на наш взгляд, возможно как через систематизацию того, что уже было описано предшествующими поколения-

ми исследователей, так и на основе открытых архивных материалов.

Цель данной статьи – аналитическая экспликация исторического процесса подготовки управленческих кадров в системе учреждений партийного образования в единстве и последовательности основных периодов, определяемых как его собственной внутренней логикой, так и задачами общественного развития России и ее Дальнего Востока. Речь идет об истории создания и развития системы подготовки управленческих кадров применительно к значительному по территории дальневосточному макрорегиону нашей страны с 20-х по 40-е гг. XX века.

Обсуждение темы

В советский период подготовка управленческих кадров концептуально базировалась на марксистской трактовке политического руководства массами и коммунистической идеологии. Большинство отечественных исследователей рассматривали подготовку руководящих кадров для партийных организаций, Советов народных депутатов, комсомола, профсоюза как политически организованный (государственный) процесс их подбора, обучения и расстановки через призму реализации марксистско-ленинской теории строительства социализма.

Способ решения этой задачи был найден в создании механизмов ликвидации неграмотности широких народных масс и ускоренного обучения граждан прежде всего из числа коммунистов и комсомольцев, а также преданных Советской власти беспартийных членов общества в создаваемых советско-партийных школах (далее – СПШ), коммунистических вузах (далее – комвузы), высших коммунистических сельскохозяйственных школах, университетах марксизма-ленинизма, на курсовой подготовке и т. д.

Их организация была возложена на созданный Главный политико-просветительный комитет Наркомпроса РСФСР (Главполитпросвет). В 1920-е

годы под его руководством были предприняты попытки теоретически обосновать и разработать систему партийно-политической подготовки кадров в СПШ и комвузах. Содержание учебных программ, подбор преподавателей и слушателей, связь обучения с реальной жизнью и другие задачи основывались строго на решениях партийных съездов и конференций, съездов СПШ, местных партийных и советских органов власти [Крупская, 1924]. Вопросы теоретического и методического обоснования деятельности совпартшкол и комвузов активно обсуждались на страницах журнала «Коммунистическое просвещение»¹. Они были в поле внимания заведующего отделом совпартшколы и комвузов Главполитпросвета А. Ф. Рындича, который был одним из участников педагогических дискуссий о методиках преподавания в совпартшколах [Рындич, 1925]. Акцент делался на возможностях использования исследовательского метода и лабораторного плана в совпартшколах, рабфаках и отчасти в вузах [Рындич, 1926]. Некоторые основные идеи, которые руководящие работники Наркомпроса вкладывали в свое отношение к совпартшколам, демонстрировал и народный комиссар просвещения А. В. Луначарский. Он считал техническое и общее образование народных масс задачей, решение которой является абсолютно необходимым: «Невозможно подготовить всякого рода специалистов, администраторов, руководителей и технический персонал никакими другими способами, кроме развития просвещения. Совпартшкола делает ключ к ларчику, где таится большой ключ ко всему народному образованию»².

Б. А. Плюснин-Кронин, анализируя новую систему народного образования в 1925 г., отмечал, что отношение к совпартшколам такое же, как и всем остальным ее элементам (общеобразовательным школам, рабфакам, вузам). Несмотря на то, что они находятся в ведении Главпо-

¹ *Совпартшколы и комвузы. По материалам журнала «Коммунистическое просвещение» / с добавлениями и примечаниями при руководящем участии А. Ф. Рындича. Государственное издательство. Москва – Ленинград. – 1926.*

² *Значение совпартшкол и их место в системе народного образования. – В кн.: Луначарский А. В. Проблемы народного образования. – М., 1923. – с. 74–87.*

литпросвета, «они имеют главной целью подготовку работников для наших партийных и советских аппаратов. Заменить работников с бюрократическим подходом, бессознательных чиновников людьми с хорошей общественно-политической подготовкой, с твердо усвоенным мировоззрением, – задача слишком практически важная, чтоб объяснить те небольшие преимущества, которые имеет этот тип школы. В смысле же общеобразовательной совпартшколы руководствуются теми же принципами, как и в общеобразовательной школе, только, имея дело с более взрослыми людьми, курс в ее ступенях несколько короче, чем в нормальной школе» [Плюснин-Кронин, 1925].

Основное направление исследований в области истории партийного образования в советский период достаточно полно представлено в работах известного историка, доктора исторических наук, профессора МГУ им. М. В. Ломоносова А. С. Леоновой. В них представлены результаты исследований процесса подготовки управленческих кадров через систему советско-партийных школ и коммунистических университетов в 1921–1925 гг. [Леонова, 1972]. Крупным исследованием является ее докторская диссертация, посвященная историческому опыту КПСС по подготовке кадров в партийных учебных заведениях в 1917–1975 гг. [Леонова, 1979].

Дальневосточная тематика подготовки управленческих кадров нашла свое отражение в публикациях и диссертационных исследованиях, раскрывающих опыт местных партийных организаций краев и областей с начала XX в. и до его последнего десятилетия. При этом следует подчеркнуть, что их тщательное исследование началось в основном после

Великой Отечественной войны. Это относится и к истории партийных организаций Дальнего Востока. На основе анализа архивных документов обосновано, что многие проблемы развития системы партийно-политического образования на Дальнем Востоке были обусловлены ее оторванностью от базовых политических учебных центров и диктовали специфические особенности ее функционирования [Исаев, 2021. С. 225–236].

Некоторые важные стороны подготовки управленческих кадров в системе партийного образования кратко отражены в научном сборнике, посвященном истории организаций КПСС на Дальнем Востоке (1900–1937 гг.). На основе материалов государственных и партийных архивов дальневосточными учеными показана разносторонняя деятельность руководящих партийных и советских кадров. Они представлены как сборниками статей,³ так и в жанре очерков деятельности партийных организаций Приморского⁴ и Хабаровского⁵ краев, Сахалинской [Леонов, 1975] и Читинской⁶ областей, Бурятии⁷ и Якутии [Иванова, 1968].

Подчеркнем, что очерки – это коллективный труд большой группы историков, экономистов и партийных работников, журналистов, краеведов. Как результат их кропотливого исследования деятельности партийных организаций Дальнего Востока, очерки отражают особенности положения региона, формы и методы работы по решению специфических задач его социально-экономического развития, в том числе и по подготовке управленческих кадров для партийных организаций и отраслей народного хозяйства.

Наиболее полное представление о процессе становления и развития системы

³ Из истории организаций КПСС на Дальнем Востоке. (1905 – июнь 1941 г.): Сборник статей, материалов и документов в помощь изучающим историю КПСС / Хабаров. высш. парт. школа; ред. коллегия: ... доц. М. Г. Штейн (отв. ред.) и др. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1962. – 287 с.

⁴ Очерки истории Приморской организации КПСС / Авт. коллектив: А. И. Беликова, А. А. Вострикова, И. И. Глуценко. Ред. коллегия: П. А. Антохин (отв. ред.) и др. – Владивосток, Дальневосточное книжное издательство, 1971. – 424 с.

⁵ Очерк истории Хабаровской краевой организации КПСС (1900–1978 гг.) // Коллектив авторов. – Хабаровск: Кн. изд., 1979.

⁶ Очерки истории Читинской областной организации КПСС (1898–1970 гг.). – Иркутск-Чита: Вост.-Сиб. Книжное издательство, 1975. – 560 с.

⁷ Очерки истории Бурятской организации КПСС / Ред. коллегия: А. У. Хахалов (отв. ред.) и др. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1970. – 612 с.

подготовки управленческих кадров в партийных образовательных учреждениях Дальнего Востока в период с 1920-х до 1970-х гг. отражают научные труды ученых Хабаровской высшей партийной школы. Среди них заслуживают интереса научные статьи, подготовленные доктором исторических наук Н. А. Гоголевым, доцентами Н. И. Дубининой, Н. И. Самсоновым, В. И. Степановым, кандидатами исторических наук О. С. Денисовой, П. В. Кондрашовым и старшим преподавателем М. И. Самошкиным⁸

Вопросы истории подготовки партийных кадров на Дальнем Востоке в довоенный период освещаются в монографии дальневосточного историка, доктора исторических наук, профессора В. Э. Войшниса [Войшнис, 1984].

Завершающим аккордом в исторической партийной историографии можно считать докторскую диссертацию дальневосточного исследователя В. Ф. Печерицы, посвященную кадровой политике КПСС между XXII и XXVII съездами КПСС, подготовке и воспитанию партийно-советских кадров на Дальнем Востоке. Она отражает переосмысление методологических подходов и исследовательской конъюнктуры в период горбачевской перестройки. Исследуя работу Хабаровской высшей партийной школы, ученый отмечает ее весомый вклад в повышение идейно-теоретического уровня партийных кадров региона. Учебный план школы предусматривал подготовку кадров различных категорий, постоянно совершенствовался учебный процесс, в котором использовались различные формы обучения. При этом автор отмечает, что в работе Хабаровской ВПШ, как и во всей системе партийно-политического образования, было немало серьезных недостатков, что свидетельствовало об отставании идейно-теоретической подготовки кадров от практических задач общества. По данным анализа архивных материалов и

практической деятельности, это особенно заметно проявлялось в наличии кризиса экономического образования партийно-советских кадров [Печерица, 1990].

Достаточно объективное и целостное представление о политических, социально-экономических и этнокультурных процессах на Востоке СССР в эпоху глубоких трансформаций 1920–1930-х гг. дает фундаментальное исследование, подготовленное на основе архивных документов, отечественных и зарубежных информационных материалов и научной литературы. Особое внимание авторов уделяется анализу деятельности партийно-советских органов, становлению новой модели социально-экономического развития общества и связанным с этим преобразованиям в системе управления дальневосточным регионом⁹.

Современные исследования функционирования и развития системы партийно-политического просвещения на Дальнем Востоке СССР в исследуемый период не отличаются большим разнообразием публикаций. Анализ историографии проблемы подготовки партийных и советских кадров в СССР, проведенный Е. Ю. Щербиной, свидетельствует, что «большинство отечественных исследований базируется на принципиально разных методологических подходах: советская историко-партийная историография рассматривала проблему подготовки партийно-советских кадров с позиций марксистско-ленинской методологии, а современная российская – базируется на теориях элит, бюрократии, нового класса и модернизации» [Щербина, 2023. С. 155–162].

Результаты исследования

Создание системы подготовки управленческих кадров на Дальнем Востоке после завершения гражданской войны и иностранной военной интервенции имеет свою специфику, что отразилось на ее организационных структурах и содержании их подготовки для органов новой власти.

⁸ Из истории развития системы подготовки и переподготовки партийных и советских кадров на Дальнем Востоке : сборник статей / под ред. В. И. Степанова и др.; Хабар. высш. парт. школа. – Хабаровск: [б. и.], 1971. – 100 с.

⁹ Дальний Восток России в эпоху советской модернизации: 1922 – начало 1941 года / под общ. ред. чл.- корр. РАН В.А. Ларина; отв. ред. Л.И. Галлямова (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 2). – Владивосток: Дальнаука, 2018. – 656 с.

Прежде всего советская власть столкнулась с необходимостью решения сложной задачи ликвидации массовой неграмотности российского населения. «Борьба с неграмотностью» превратилась из одной из очередных задач советской власти в огромное общенародное дело.

Согласно Всероссийской переписи населения в Дальневосточной области в конце 1923 г. общее количество неграмотных (не умеющих читать) превышало половину всего населения и составляло по отношению ко всему населению 62,5%; из всего населения в 1 568 786 чел. было грамотных 588 428 чел., а неграмотных – 980 358 чел.¹⁰

В партийной организации Дальневосточной области каждый седьмой (14%) был неграмотным и каждый третий (32%) был малограмотным. По оценке Дальревкома и Дальбюро, в 1923 г. это был «рекордный процент по оценке с данными по 38 губерниям РСФСР»¹¹. О чрезвычайной сложности по ликвидации неграмотности населения свидетельствуют многочисленные решения органов советской власти в центре и на местах, закрепленные в законодательных и распорядительных документах. Так, для достижения поставленных целей 26 декабря 1919 г. были приняты Декреты Совнаркома РСФСР «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР»¹² и «Об учреждении Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности и ее органов на местах»¹³.

Низкий образовательный и общекультурный уровень служащих партийно-

государственного аппарата отрицательно влиял на качество его работы и во всей остроте обнажал проблему профессиональной компетентности советско-партийных управленцев. В 1925 г. из всего состава делегатов VII Дальневосточной краевой партийной конференции 67% имели низшее образование, 16% – среднее, 6% – высшее, а уровень образования 11% депутатов обозначался термином «домашнее»¹⁴. Многие делегаты, особенно из сельской местности, не знали, кто руководит дальневосточной партийной организацией¹⁵. Низкий уровень общей культуры и политическая малограмотность аппарата отмечались на III Дальневосточном краевом съезде Советов в 1929 г.¹⁶

На Дальнем Востоке российского государства возникновение и дальнейшее развитие управленческой системы относится к началу 1920-х гг. XX в. В суровые годы гражданской войны и империалистической оккупации дальневосточных земель здесь решались задачи не только организации и укрепления Народно-революционной армии, расширения партизанского движения, но и организации систематической подготовки политически грамотных кадров, преданных советской власти.

Важным средством решения проблемы руководящих партийных и советских кадров являлась подготовка их на местах. Дальбюро ЦК РКП(б) и губкомы партии создавали для этой цели специальные школы и курсы.

1 апреля 1920 г. во Владивостоке со-

¹⁰ *Итоги десятилетия советской власти в цифрах. 1917–1927. М. : Центральное статистическое управление СССР, 1927. – С. 25.*

¹¹ *Культурное строительство на Дальнем Востоке (1917–1941 гг.): документы и материалы. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1982. – С. 79.*

¹² *Декрет Совета Народных Комиссаров о ликвидации безграмотности среди населения РСФСР. 26 декабря 1919 г. // Собрание узаконений 1919 г. – №67. – ст. 592. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/158330-dekret-soveta-narodnyh-komissarov-o-likvidatsii-bezgramotnosti-sredi-naseleniya-rsfsr-26-dekabrya-1919-g>*

¹³ *Декрет СНК об учреждении Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности // Подлинник, 1 л.; пометка: нр. 516, п. 11. ЦПА, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 14736. «Известия». – № 162; «Собрание Узаконений». – № 69, ст. 312. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/11118>*

¹⁴ *Подсчет. по: VII Дальневосточная конференция ВКП(б) (16–20 ноября 1925 г.): стеногр. отчет. Хабаровск, 1925. – С. 90.*

¹⁵ *VII Дальневосточная краевая конференция РКП(б) (16–20 ноября 1925 г.). – Стенографический отчет. – Хабаровск: издание Далькрайкома РКП(б), 1925. – С. 92*

¹⁶ *Стенографический отчет III Дальневосточного краевого съезда Советов. – Хабаровск, 1929. – С. 270.*

стоялась партийная конференция, на которой был решен вопрос о создании во Владивостоке двухмесячной партийной школы и трехнедельных курсов пропагандистов. Весной 1920 г. по направлению ЦК РКП(б) во Владивосток прибыл член Сибирского бюро РКП(б) В. И. Хотимский¹⁷. Вокруг него и образовался состав преподавателей, которые стали идейными наставниками первой партийной школы на Дальнем Востоке.

Первые занятия во Владивостокской партийной школе начались в апреле 1920 г. Школу и курсы разместили во флотской казарме, рядом с расположением японского командования. Один из организаторов школы Я. К. Кокушкин писал по этому поводу: «Курьезная жизнь – наша школа помещается в казарме Сибирского флотского экипажа. В казармах рядом помещены японский штаб и войска, они часто устраивают учения под самыми окнами, вооруженные до зубов. Мы изучаем страшный для них «большевизм» ... и пока что все сходит ...»¹⁸.

Учебная программа постепенно усложнялась и строилась в основном по проблемно-тематическому принципу¹⁹. В программу обучения курсантов партийной школы включалось и изучение военного дела. «Учились мы, – рассказы-

вает бывший курсант партийной школы М. Стишов. – в обстановке ежеминутной боевой готовности. Вместо книги у нас были в руках наганы»²⁰.

В преодолении трудностей освоения марксистской науки малограмотным рабочим и крестьянам помогала страстная тяга к знаниям, непреодолимое желание постичь окружающий мир, разобраться во всех сложностях происходящих событий. Да и преподаватели со временем подобрались более подготовленные, не только знающие марксистско-ленинскую теорию, но и умеющие связать ее с практикой. Многие курсанты школы были направлены в подразделения Народно-революционной армии и в партизанские отряды.

Первая партийная школа на Дальнем Востоке давала своим слушателям довольно глубокие по тем временам теоретические знания и основательную практику революционной борьбы. К маю 1923 г. Приморскую совпартшколу окончило 120 человек.

Одним из первых партийных учебных заведений на Дальнем Востоке была и Забайкальская губернская партийная школа, открывшаяся 27 июня 1921 г. в г. Чите, со сроком обучения 4 месяца²¹. В школе имелось 4 секции, в которых обу-

¹⁷ Хотимский Валентин Иванович (1892–1939 гг.) – советский партийный и государственный деятель, революционер, математик, известный специалист по математической статистике, кандидат экономических наук, полиглот. С июня 1920 г. по январь 1921 г. председатель Дальневосточного бюро РКП(б), затем – уполномоченный Сибревкома и член Дальбюро ЦК РКП(б). В дальнейшем в Москве – заведующий подотделом пропаганды ЦК РКП(б), заместитель ректора Коммунистического университета трудящихся Востока, работал в Институте народного хозяйства им. Плеханова, Коммунистической академии при ВЦИК, Разведывательном управлении РККА, Госплане РСФСР и СССР, ЦСУ СССР, центральном управлении народно-хозяйственного учета при СНК СССР. Под его руководством и при его участии в 30-ые годы XX века вышли фундаментальные научные труды: «Теория математической статистики» и «Общая теория статистики», а также учебник для вузов «Статистика». Репрессирован в 1939 г. по приговору Московского военного трибунала. Реабилитирован в 1956 г. из-за отсутствия состава преступления. ¹⁶ Хабаровский край перешел на расчеты за газ в рублях и ищет новых поставщиков // Российская газета - Спецвыпуск: ТЭК. №204 (8852). 13.09.2022 г. URL: <https://rg.ru/2022/09/13/minus-dollar-plus-truba.html> (дата обращения: июнь 2024)

¹⁸ Кокушкин Яков Карпович (1892–1984 гг.). Родился в Сормове, в 1914 г. призван в армию и служил во Владивостоке, в артиллерийском полку. С первых дней февральской революции принимал активное участие в революционной борьбе в Приморье. Член РКП (б) с 1917 г. В 1920 г. стал членом Военного Совета партизанских отрядов Приморья. Читал лекции и вел практические занятия в партшколе.

¹⁹ Известия Дальбюро ЦК РКП(б). – 1921. – №1

²⁰ Это воспоминание найдено в архиве Приморского крайкома партии слушателем Хабаровской ВПШ В. К. Самариной. Ф. 40/9. Оп. 3, Ед. хр. 9, л. 5.

²¹ Из истории развития системы подготовки и переподготовки партийных и советских кадров на Дальнем Востоке : сборник статей / под ред. В. И. Степанова и др.; Хабар. высш. парт. школа. – Хабаровск: [б. и.], 1971.

чалось 164 курсанта, в том числе в партийной секции занималось 28 курсантов (среди них было 10 женщин), в профсоюзной – 27, молодежной – 80, кооперативной – 14 курсантов. Наиболее подготовленные курсанты были включены в так называемую «лекторскую коллегию» с целью подготовки их для работы на различных краевых курсах и в партшколах.

Забайкальская губернская партшкола со своей учебной программой не могла готовить кадры, соответствующие требованиям социалистического строительства. Необходимо было учебное заведение, которое давало бы более прочные знания как в области марксистско-ленинской теории, так и в партийно-организационной работе. Через полгода существования, эта партийная школа была упразднена. 21 сентября 1921 г. состоялся выпуск молодежной секции. По решению Дальбюро ЦК РКСМ выпускники были распределены следующим образом: трое остались при губпартшколе, пятеро были направлены секретарями губкомов комсомола, остальные – на работу в уездные комсомольские организации.

В губсовпартшколе постоянных преподавателей не было, и для проведения учебных занятий, например, в молодежной секции, их выделяло Дальбюро ЦК РКСМ, а в кооперативной – кооперативный отдел министерства продовольствия и торговли Дальневосточной республики. В «лекторской коллегии» занятия проводили работники Забайкальского губкома партии как непосредственно в здании губкома, так и в своих квартирах.

В связи с войной против японских интервентов и внутренней контрреволюции курсанты губпартшколы составляли особую роту первого Читинского территориального полка и находились на казарменном положении. Вместе с изучением теории марксизма в школе курсанты ежедневно несли наряды, и в случае не-

обходимости могли быть в любое время направлены в распоряжение военного командования.

Первые партийные школы на Дальнем Востоке, несмотря на кратковременность их функционирования в условиях военного времени и издержки в содержании и формах обучения представителей новой власти, положили начало последующему развитию системы подготовки партийных и советских кадров в Дальневосточном крае Советской России.

Верхнюю ступень в системе политического образования занимали советско-партийные школы и коммунистические университеты. Программу подготовки кадров для создаваемых советских и партийных органов власти в условиях мирного строительства определил X съезд РКП(б) (1921 г.) Система СПШ создавалась на трех территориальных уровнях: уездном (с сокращёнными программами), губернском (с двумя-тремя выпусками в год), областном (повышенного типа и комвузы – высшие партийные школы). К концу восстановительного периода (1925 г.) в стране насчитывалось 179 уездных и 67 губернских СПШ, в которых обучалось свыше 26 тыс. чел. Содержание работы и профиль подготовки кадров в СПШ менялись в зависимости от задач, решаемых партией [Зарецкий, 1969–1986].

Цель и сущность этих учебных структур раскрыл на Всероссийском съезде совпартшкол (1923 г.) Н. М. Покровский²²: «К нам приходят люди еле грамотные, т.е. такого рода материал, который для высшей школы во все времена и во всех местах признавался негодным. И, однако, в силу того, что этот материал, который приходит в таком сыром виде, призван управлять такой большой страной в чрезвычайно тяжелых условиях, нам приходится – хотим мы или не хотим – делать из этих людей идеологов нового учения, но не тем путем, каким шел старый строй

²² Покровский Михаил Николаевич (1868–1932 гг.) – советский историк-марксист, общественный и политический деятель. Член РСДРП(б) с апреля 1905 г. Академик АН СССР (1929 г.). В различные годы был председателем президиума Коммунистической академии, ректором Института красной профессуры (с 1921 г.), председателем Общества историков-марксистов (с 1925 г.) и возглавлял ряд других организаций в сфере науки и идеологии. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=author_red&id=1140¹⁸ Электробаланс и потребление электроэнергии в РФ в 2005–2023 гг. / Росстат. 2024. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial

– сначала низшая, потом средняя и затем уже высшая школа. У нас появляется совершенно новый тип вузов, который ни под какие рамки не подходит, который не соответствует понятиям высшей школы, но который есть по своим заданиям высшая школа. Советско-партийные школы делаются образцами, по которым мы будем строить наши вузы вообще».²³

Во второй половине 1920-х гг. на Дальнем Востоке функционировало 13 совпартшкол I-й и II-й ступеней, многочисленные школы ликвидации политической неграмотности среди членов коммунистической партии и комсомольцев, специализированные школы-передвижки для сельской местности, политические и марксистские кружки, школы пропагандистов и разного уровня политические курсы (районные, уездные и др.). Общее количество учреждений, составлявших сеть партийно-политического просвещения, достигло к 1928 г. 1044 единиц.²⁴

В июле 1924 г. из г. Читы, как временной столицы Дальневосточной республики, в г. Хабаровск переехали Дальбюро ЦК РКП(б), Дальревком и другие учреждения.²⁵ В этом же году по решению Дальбюро ЦК из Читы в Хабаровск была переведена и областная советско-партийная школа 2-й ступени им. П. Ф. Анохина²⁶.

В государственном архиве Хабаровского края имеются немногочисленные сведения о Дальневосточной областной совпартшколе 2-й ступени имени П. Ф. Анохина, которая располагалась в г. Хабаровске на ул. Лисуновского, 34/

угол ул. Плюснина (ныне – ул. Комсомольская, 68/Уссурийский бульвар, 11). В период ее пребывания в г. Чита заведующей школой была Симашко А. П.²⁷ В протоколе заседания партийной ячейки от 23 октября 1923 г. ее секретарь А. Сидоров отмечает открытие областной совпартшколы. На последующих заседаниях партячейки рассматривались вопросы о помещении для школьной газеты «Анохинец» и о составе ее редколлегии; обсуждались проекты правил внутреннего распорядка; состав старостата и распределение обязанностей между его членами по руководству общей, культурной и административно-хозяйственной комиссиями; утверждался состав парткружков; проведение общего собрания с повесткой «Культшефство над деревней»; рассматривалась организация клубной работы и создание клубного совета и др.

В состав парткружка школы входил 21 курсант в возрасте 20–27 лет, с низшим образованием. В состав преподавателей совпартшколы входило 10 чел., в основном 1892–1905 гг. рождения, т. е. молодые люди, члены ВКП (б) (6 чел.) и беспартийные (4 чел.). Преподаватели по своему социальному происхождению в большинстве своем были из рабочих и крестьян, реже – из служащих, имели опыт работы секретарями укомов партии и комсомола, пропагандистами, советскими работниками. Образовательный уровень преподавателей был у всех разный: академия коммунистического воспитания, совпартшкола, учительский институт, краткосрочные курсы универ-

²³ *Протоколы I Всероссийского съезда совпартшкол. Стенографический отчет.* – М., 1924. – С. 9.

²⁴ *Статистический ежегодник. 1923–1925 / РСФСР, ЦСУ, Дальневост. краевое стат. упр.* – Хабаровск. С. 87–88.

²⁵ *Очерк истории Хабаровской краевой организации КПСС (1900–1978 гг.): научное издание / Хабаров. краев. ком. КПСС; [отв. ред. Г.С. Чечулина].* – Хабаровск: Кн. изд-во, 1979. – С. 106.

²⁶ Анохин Пётр Фёдорович (1891–1922 гг.). *Профессиональный революционер. С мая 1921 г. – секретарь, член Дальневосточного бюро ЦК РКП(б), особо уполномоченный Министерства иностранных дел Дальневосточной республики, член Совета частей особого назначения (ЧОН). Член ВЦИК. 10 мая 1922 г. стал жертвой контрреволюционного заговора белогвардейцев, решивших устранить опасного для них члена Дальбюро ЦК РКП(б).*

²⁷ Симашко Александра Петровна (1894–1939) родилась в Новочеркасске. Социальное положение – из дворян. Член ВКП(б). Получила высшее медицинское в Петроградском женском медицинском институте. В 1936 г. работала экономистом-плановиком в крайздравотделе, г. Иркутск. Арестована и осуждена по обвинению в участии в контрреволюционной организации. Репрессирована в 1939 г., реабилитирована 04.11.1991 Прокуратурой СССР. URL: <https://rosgenea.ru/familya/simashko>

ситета, реальное училище, среднее и др. Например, заведующая школой А. П. Симашко, имела высшее медицинское образование, а педагог П. И. Шлык – среднее образование.²⁸

Учебный план 1 курса на 2-й семестр (с 7.01 по 15.06.1927 г.) включал изучение предметов как общеобразовательной подготовки (русский язык, математика, естествознание, экономическая география), так и общественно-политической и организационно-партийной (политэкономика, история классово-борьбы, история ВКП(б), партстроительство, политико-просветительская работа, партбеседы). Общий объем семестровой нагрузки составлял 721 час. При этом в большей мере учебное время выделялось на изучение дисциплин: «Политэкономика» – 114 час, «История ВКП(б)» – 102 час и «История классово-борьбы» – 80 час. На втором курсе общий объем учебной нагрузки на семестр составлял 542 часа и углубленно изучалась дисциплина «История ВКП(б)» – 150 часов. Вводились новые предметы: «Государственное строительство» – 126 часов, «История материализма» – 90 часов, «Хозяйственное строительство» – 64 часа, «Агрограмота» – 44 часа.

Итоги учебной работы СПШ свидетельствуют, что учеба проходила без каких-либо перебоев, согласно учебного плана. Оправдало себя внедрение исследовательских моментов в работу курсантов. Отмечались позитивные изменения в проведении вводных занятий, консультаций, конференций. Выдвижение курсантов в качестве председателей конференций способствовало выработке навыков ведения беседы и служило лабораторией подготовки опытных пропагандистов.

Однако эта работа проводилась как недостаточно плановая, скачками, без постоянного развертывания вширь и вглубь. По экономической географии, русскому языку, истории ВКП(б) исследовательский метод не применялся в силу

недостатка соответствующих учебных пособий, неподготовленности преподавателей к такой работе. Участие курсантов в разработке контрольных вопросов, целевая установка, исследовательские моменты и др. – свидетельство работы над совершенствованием заданий и методики. В силу слабости предметных комиссий не всегда удачными были занятия.

С марта 1927 г. по февраль 1928 г. заведующим краевой советско-партийной школой в Хабаровске был В. В. Насоновский²⁹, который в своих обращениях в партийные и советские органы Дальневосточного края акцентировал их внимание на сложном материальном положении СПШ.³⁰ Так, сравнивая материальное положение СПШ в 1927 г. по сравнению с прошлым учебным годом, он отмечает сокращение сметного финансирования на 12 671 руб. (итого 67 164 руб.). При этом численность курсантов осталась прежняя, а преподавателей – увеличилась. Сокращение бюджета школы на хозяйственные расходы произошло с 14 810 руб. до 7 700 руб.; путевые расходы были уменьшены в 4 раза. Если в 1925 г. на учебу выделялось 4 040 руб., то в 1927 г. – 2250 руб. Суммы расходов на материальное обеспечение курсантов уменьшились незначительно на 330 руб., но цены в Хабаровске подорожали (мясо – 70 коп. за 1 кг, а было – 60 коп., картофель – 50 коп., а был – 40 коп. за 1 кг.). Произошло уменьшение заработной платы работников по сравнению с 1926 г. на 3000 руб. Неоднократные обращения в Дальневосточный отдел народного образования (ДальОНО) в связи с ухудшением материального положения школы и просьбы увеличить ассигнования и число штатных единиц получали отказ.

Руководства школы было обеспокоено состоянием здоровья курсантов. Так, результаты медицинского осмотра в начале 1927 учебного года показали, что из 101 обследованного курсанта, только полно-

²⁸ ГАХК. Ф. П-538. Оп. 1. Д. 23.

²⁹ Насоновский Василий Васильевич. Родился в 1887 г. в Вологодской губернии. Крестьянин, агроном, член ВКП(б) с 1919 г. 1922–1923 гг. – преподаватель губернской совпартшколы г. Верхний-Устюг. 1923–1926 гг. – заведующий агитпропотдел (АПО) губкома ВКП(б), г. Верхний-Устюг // ГАХК. Ф. П. 2 Оп. 2-10. Д. 2510.

³⁰ ГАХК Ф. П. – 538. Оп. 1. Д. 32.

стью здоровых оказалось всего 17 чел., остальные имели легочные заболевания (15 чел.), болезни сердца (7 чел.), малокровие (34 чел.), нервные заболевания (16 чел.). Руководство школы обращалось к Дальздраву и Дальсоцстрахкассе о выделении максимально возможного количества мест для санаторного лечения курсантов в Дальневосточном отделении курортов и санаториев.

О существующих проблемах в образовательной деятельности школы свидетельствует рассмотрение на заседании учебной комиссии вопроса о ходе занятий по экономической географии. Отмечается, что за три месяца отработано 44 часа, из них третья часть на лекциях. Однако результаты работы курсанты показывают слабые, т. к. большая их часть задания не выполняет по причинам отсутствия учебных пособий и свободного расписания, позволяющего перебрасывать время на другие предметы. Принято было решение перевести преподавателей экономической географии на твердое расписание, провести персональный учет успеваемости курсантов по предметам курса, организовать звеньевую проработку материала, принять меры к снабжению кабинета необходимыми пособиями³¹.

В школе работали ячейки общественных организаций (ДОДД, МОПР, ДОБРОХИМ, ОДВФ и др.), проводились беседы на темы «О работе в деревне среди крестьянок по поручению XIII съезда РКП(б)», «О Конституциях РСФСР и СССР», была организована комиссия по учету и распределению курсантов на практическую работу и др. В 1924 г. 61 курсант работал на практической работе по партийной линии, шефской комиссии клуба, женской деятельности, комсомолу. Эта работа учитывалась и контролировалась учебной частью. Учет этой работы проводился посредством кратких письменных индивидуальных докладов. Кроме того, старшие по группам делились в своих докладах на заседаниях партячейки и общих собраниях.

Вся внешкольная работа протекала под знаком применения полученных

знаний в школе на практике. Основной формой количественного учета учебно-воспитательной работы являлась книжка «Самоучет совпартшкольца», отражающая усвояемость курсантами знаний посредством участия в конференциях, в индивидуальных беседах и звеньевых консультациях. На основании данных книжки выявлялись: нагрузка курсанта учебной работой; работа в различных общественных организациях школы; внешкольная практическая работа; распределение времени между отдельными дисциплинами.

В качестве очередных задач коллектив СПШ определял плановое системное внедрение исследовательского метода в работу, установление твердого типа заданий, изменение системы свободного расписания, регламентацию работы предметных комиссий, работу с отстающими курсантами.

24 сентября 1923 г. на заседании Амурского губернского комитета РКП(б) было принято решение об открытии Амурской губернской советско-партийной школы 7 ноября 1923 г. С 1926 г. по 1930 г. школа именовалась Амурской окружной советско-партийной школой, а с 1932 г. – Амурской областной советско-партийной школой. 2 ноября 1933 г. на заседании бюро Амурского обкома ВКП(б) согласно решению ЦК ВКП(б) от 21 августа 1933 г. было принято постановление «О реорганизации совпартшколы». Школа была призвана готовить кадры низового партийного и советского актива для деревни. Количество слушателей было определено в 125 человек. При школе работало три отделения: организационно-партийное, советское и политико-просветительской работы. Был разрешен прием беспартийных рабочих и крестьян на отделения: советской и политико-просветительской работы. 9 декабря 1936 г. бюро Амурского обкома ВКП(б) приняло постановление «О реорганизации областной совпартшколы в школу повышения квалификации руководящих колхозных кадров», согласно которому Амурская областная советско-партийная школа была ликвидирована³².

³¹ ГАХК. Ф. 538. Оп. 1. Д. 33.

³² Амурская окружная советско-партийная школа, г. Благовещенск Амурского округа Дальневосточного края (1923–1927). Ф. п-2465, 292 ед. хр., 1923–1936 гг.; оп. 1–2.

23 апреля 1923 г. в г. Якутске открылись шестимесячные курсы по подготовке и переподготовке партийных работников при обкоме ВКП(б). В подготовке советских и партийных кадров республики большую роль сыграла Совпартшкола, основанная 14 мая 1923 г. в г. Якутске. В ее стенах в разное время учились такие известные партийные и советские работники, как П. В. Аммосов, И. Н. Семенов, П. Х. Гуляев, Г. П. Иванов, писатели Н. И. Спиридонов – Текки Одулок, В. М. Новиков – Кюннюк Урастыров, Е. С. Сивцев – Таллан Бюрэ, журналисты Д. П. Алексеев, С. И. Окоемов и многие др.³³

Постановлением бюро обкома ВКП(б) от 15 ноября 1944 г. курсы были реорганизованы в постоянно действующую годичную партийную школу. Школа готовила кадры для партийных комитетов, Советов сельских районов и подчинялась Якутскому обкому КПСС. Наряду с политической подготовкой слушатели получали среднее специальное образование (агрономическое, зоотехническое, экономическое и др.). Школа была упразднена во исполнение постановления ЦК КПСС от 17 августа 1965 г. после завершения учебы второго и третьего курсов³⁴.

Большой вклад в подготовку кадров советских работников внесли совпартшколы Дальнего Востока. В 1924/1925 учебном году на Дальнем Востоке работало 4 совпартшколы – одна областная, три губернских. В них обучалось 323 слушателя³⁵. Практическое обучение имело особый смысл, поскольку у немалой части курсантов отсутствовал опыт советской работы. В 1930 г. на Дальнем Востоке действовали уже 5 СПШ, в 1931 г. – 7, в 1932 г. – 9, в 1933 г. – 11. В 1932/33 учебном году в г. Петропавловске-Камчатском и в г. Охотске были открыты отделения совпартшколы для народ-

ностей Севера. В г. Магадане советско-партийная школа была организована 1 октября 1932 г. Спустя 13 дней начались занятия с пятью первыми учениками – представителями коренных народов Севера. Только Камчатская областная СПШ за 1932–1936 гг. подготовила для области 190 партийных и советских работников, а к 1 февраля 1937 г. – ещё 46 [Мухачев, 1987. С. 139].

На Дальнем Востоке в 1929/30 учебном году работало 36 одногодичных и 7 двухгодичных вечерних совпартшкол. В следующем году их стало уже 93 (в них обучалось 3155 чел.).

В канун 1929/30 учебного года Далькрайком ВКП(б) преобразовал Хабаровскую краевую совпартшколу в трехгодичную школу. На нее возлагалась обязанность готовить руководящих партийных, советских и комсомольских работников для сельских районов. Читинская и Владивостокская совпартшколы стали готовить пропагандистов и культпросветработников для работы в деревне.

Кадры для партийной, общественно-политической, идеологической работы готовились в Дальневосточном коммунистическом университете (г. Хабаровск), в 11 советско-партийных школах (в том числе Биробиджанской и Охотско-Эвенской). В 1933 г. в СПШ обучалось 1257 слушателей.³⁶

Коммунистические университеты, как высшие партийные учебные заведения, создавались в советском государстве в 1920-х – начале 1930-х гг. для подготовки партийных и советских работников номенклатурного уровня. К 1931 г. действовали 45 центральных республиканских и краевых (областных) коммунистических университетов.³⁷ В них принимались члены ВКП(б) с партийным стажем не менее 3-х лет, что отражало

³³ Пресса Якутии. Фрагменты истории (1922–1972 гг.). URL: <https://clck.ru/3CхUPY>

³⁴ Якутская советская партийная школа. URL: <http://guides.rusarchives.ru/node/13090>. Государственное казенное учреждение Республики Саха (Якутия) «Национальный архив Республики Саха (Якутия)» Ф. 2661, 1130 ед.

³⁵ Из истории развития системы подготовки и переподготовки партийных и советских кадров на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1971. С. 21.

³⁶ Очерк истории Хабаровской краевой организации КПСС (1900–1978 гг.): научное издание / Хабаров. краев. ком. КПСС [отв. ред. Г.С. Чечулина]. – Хабаровск: Кн. изд-во, 1979. – С. 176.

³⁷ Коммунистические университеты. URL: <https://bigenc.ru/c/kommunisticheskie-universitety-c98738>.

возрастающие потребности в управленческих кадрах. В программу входили циклы общественно-политических (история, философия, политическая экономика), естественно-научных (математика, физика, химия, география, биология) дисциплин, а также изучение русского и иностранных языков.

На базе краевой трехгодичной совпартшколы в сентябре 1930 г. в г. Хабаровске начал действовать Дальневосточный коммунистический университет (Далькомвуз).³⁸ Он располагался в здании бывшего реального училища, расположенного в восточной части Николаевской площади (ныне – площадь им. Ленина), с 1932 г. – Дальневосточная высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа, а в 1937 г. там работала годичная школа пропагандистов.

В Далькомвузе были организованы секторы: основной (имелись отделения пропагандистское, восточное, партийного и советского строительства), курсовой, вечерний и заочный. Далькомвуз стал базой подготовки и переподготовки партийных и советских работников края. В 1930/1931 учебном году в основном его секторе обучалось 260 чел., в следующем году – уже 500 чел. 180 чел. занималось в вечернем секторе. Кроме того, по решению Далькрайкома были созданы вечерние отделения Далькомвуза в других городах края, на которых занималось 675 чел.³⁹

На этапе образования в 1931 г. состав преподавателей и служащих Далькомвуза состоял из 29 чел., в т. ч. членов и кандидатов в члены ВКП(б) – 18 чел., беспартийных – 11 чел.; 22 человека имели высшее образование, 5 – среднее и 2 – низшее. Опыт педагогической работы преподавателей отражал их работу в совпартшколах, на рабфаке и курсах. По возрасту это были рожденные в 1879–1906 гг.⁴⁰

Первым ректором Далькомвуза в 1930 г. был назначен М. И. Щукарь⁴¹ По случаю открытия Далькомвуза в г. Хабаровске в краевой газете был опубликован ряд материалов, в том числе «Большевистский привет Дальневосточному комвузу» от Далькрайкова ВКП(б) и статья ректора Щукаря М. «Далькомвуз – передовой отряд краевой парторганизации» и ряд других публикаций.⁴² Ректор информировал читателей о том, что на журналистское и комсомольское отделения набор еще не закончен, и выражал озабоченность, что «если райкомы и редакции в ближайшие дни не займутся всерьез отбором товарищей на журналистское отделение, – оно окажется под угрозой срыва, так как набрано пока только 8 слушателей. В то время как по остальным отделениям 1-го курса Комвуза набор перевыполнен».

Первый набор Далькомвуза на партийном и советском отделениях представляли 21% – женщины, но слабее они на восточном отделении (всего 5 женщин из 41 корейцев и ни одной из китайцев). По партийному стажу 1-й курс представлен членами партии с 1919 г. по 1921 г. – 11%, с 1922 г. по 1926 г. – 58%, с 1927 г. – 17%, остальные 14% с меньшим партстажем составляют исключения, сделанные для восточников и нескольких женщин. По социальному положению: рабочих – 59%, батраков – 6%, крестьян – 25%, служащих – 10%. По образованию – 77% имеет только низшее образование. По национальности: русских – 53%, корейцев – 22%, китайцев – 12%, украинцев – 7%, белорусов и евреев – по 3 чел., 2 бурята, 1 тунгус, 1 якут, 1 монгол и 1 латыш. До поступления в Далькомвуз на партийной работе в городе и деревне находилось 40%, на советской – 16%, на хозяйственной – 15%, на профсоюзной – 10%, остальные работали в Красной армии и в кооперации.

³⁸ Далькомвуз. ГАХК. Ф. П 539 Оп. 1. Д. 10.

³⁹ Коммунистические университеты. URL: <https://bigenc.ru/c/kommunisticheskie-universitety-c98738>.

⁴⁰ ГАХК. Ф. П. 551. Оп. 1. Д. 1.

⁴¹ Щукарь М.И. Родился в 1897 г. Член РКП(б) с 1918 г. 1923–1925 гг. обучался в Институте красной профессуры. В 1923–1929 гг. находился на преподавательской и работе в Коммунистическом университете трудящихся Китая, и в партийных органах Ленинградского и Смоленского обкомов ВКП(б).

⁴² Мы ждем от Комвуза новых кадров строителей социализма, непримиримых борцов за ленинскую генеральную линию // Тихоокеанская звезда. 1930, 24 сентября.

В 1931–1932 гг. руководящий состав Далькомвуза включал ректора А. А. Догмарова⁴³, проректора Г. П. Булатова,⁴⁴ проректора по АХЧ В. Н. Колечкина⁴⁵

Несмотря на ряд трудностей, связанных с учебно-производственным планом (частые командировки студентов и преподавателей на хозяйственные и политические кампании), коллектив добился высоких качественных показателей, доходящих у отдельных товарищей на «хорошо» до 75%. Учебный план за 1931/1932 учебный год был выполнен полностью всеми отделениями: пропагандистским, курсовым сектором, корейским, советским, китайским, партийным отделениями.

Студенты и преподаватели Далькомвуза принимали активное участие в выполнении хозяйственно-политических компаний края по хлебозаготовке, лесозаготовке, посевной, сплаву, углю, рыбе и т. д. Они активно оказывали помощь своим трудовым участием в стройках, пригородном хозяйстве и подшефном колхозе. Всего коллективом Далькомвуза отработано на хозяйственно-политических

кампаниях 45,5 тыс. чел./дней. По инициативе аспирантов Далькомвуза они выступали с популяризацией материалов XVII партийной конференции и провели 220 докладов. Лучшие работы по подготовке студентов показали кафедры: экономическая (доклады и теоретические вопросы марксизма-ленинизма); диалектического материализма (борьба за качество учебы, пропаганда научных работ студентов) и химии (исследовательская работа по безугарному сжиганию угля и качество работы студентов).

Вместе с тем, руководством вуза и Далькрайкома ВКП(б) осуждались демобилизационные настроения, недооценка партийно-политической учебы, пассивность перед трудностями со стороны части студентов. В резолюция Далькрайкома ВКП(б) по докладу проректора Г. П. Булатова о ликвидации прорывов в учебно-производственном плане в I-м полугодии 1931/1932 учебного года в качестве причин этого отмечается нечеткая работа учебной части, особенно корейского и китайского отделений. Кроме того, было

⁴³ Догмаров Александр Анатольевич. Родился в феврале 1901 года в Днепропетровске, член РСДРП с 1917 г. В 1919–1920 г. участвовал в гражданской войне в качестве парторботника. Партийно-политическое образование получил в комвузе университета им. Свердлова (2 года) и в аспирантуре (1 год), был направлен ЦК партии со второго курса на партийную работу. В 1931 г. ректор Далькомвуза (8 мес.), член парткома, горкома, бюро Далькрайкома ВКП(б). В 1932 г. решением бюро Далькрайкома ВКП(б) назначен зав. отделом культуры и пропаганды по Приморской области и членом облоргбюро крайкома ВКП(б) во временно созданных органах по вновь созданной области. 5 апреля 1933 г. Далькрайкомом ВКП(б) была удовлетворена просьба А. А. Домгарова об откомандировании его из края в распоряжение ЦК ВКП(б). В последующие годы работал в Главсевморпути, парторг высокоширотной экспедиции на Северный полюс. Награжден орденом Ленина. Репрессирован в 1938 г. Реабилитирован в 1956 г. ГАХК Ф. П2. Оп. 10. Д. 1253. <https://www.memo.ru/ru-ru/>

⁴⁴ Булатов Григорий Петрович. Родился 17 декабря 1902 г. в Кировской области Моларовского района в д. Большой Полом в семье крестьянина. Член ВКП(б) с 1926 г. Образование получил в школе II-й ступени г. Коминска, в Академии Коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской, в Институте Красной профессуры в Москве. Трудился в сельском хозяйстве, преподавателем Губсовпартишколы в г. Кирове. В 1930–1933 гг. работал на Дальнем Востоке, в гг. Хабаровске и Владивостоке в системе партийного образования, где прошел путь от преподавателя до проректора Далькомвуза. В последующие годы работал в образовательных учреждениях высшего образования на должностях зав. кафедрой, директора института Ставропольского государственного педагогического института, профессор, кандидат экономических наук. ГАХК П. 2. Оп. 10. Д. 631; История университета Книга памяти. URL: <https://ncfu.ru/university/istoriya-universiteta/kniga-pamyati/bulatov-grigoriy-petrovich/>

⁴⁵ Колечкин Василий Никифорович. Родился в 1891 г., образование низшее. Трудовую деятельность начал в 1905 г. учеником в токарном цехе, рабочим кузнецы. В 1912–1923 гг. служил в армии, где занимал должности от рядового до командира полка. После демобилизации направлен на работу в Спасский Уком РКП(б), зав. общим отделом. В 1924–1930 гг. – заместитель директора СПШ по АХЧ, проректор Далькомвуза по административно-хозяйственной части (АХЧ). В последующие годы – на руководящей административно-хозяйственной работе в Дальневосточном крае. ГАХК Ф. П 30. Оп. 3. Д. 1376.

рекомендовано запретить проведение каких бы то ни было заседаний, совещаний, собраний всех общественных организаций в учебное время.

Несмотря на развернувшуюся активную образовательную политику партии по подготовке руководящих кадров, Дальний Восток по-прежнему испытывал острую нужду в опытных партийных, советских и хозяйственных кадрах. В своих обращениях в ЦК ВКП(б) Далькрайком отмечал, что в условиях хозяйственно-политического развития края и усложнения руководства в районах проявляется теоретическая слабость имеющихся партработников и их огромный дефицит. На руководящую и ответственную партийную работу в северных национальных округах и райкомах не хватает 80 чел. Дело подготовки и переподготовки партработников как количественно, так и качественно поставлено слабо. Наличие Далькомвуза, который даст некоторое подкрепление только в 1933 г., совпартшколы и 6-ти месячных курсов партактива в основном дают низового партработника, т. е. секретаря ячейки, партколлектива. Все это вынуждает Далькрайком ВКП(б) просить ЦК ВКП(б) подкрепить партработниками районы края.⁴⁶ В течение 1930–1933 гг. Центральный Комитет ВКП(б) отправил на Дальний Восток около 2 тыс. коммунистов. Более 70% из них вступили в партию до 1920 г., свыше половины – в прошлом были рабочими, свыше 60% – имели высшее или среднее специальное образование.⁴⁷

Необходимость подготовки руководящих кадров в созданных Высших коммунистических сельскохозяйственных школах советское руководство обосновывало задачами реализации коллективизации сельского хозяйства страны: «Совпартшколы должны дать в течение ближайших лет несколько тысяч работников деревне с тем, чтобы каждый выпуск давал часть своих курсантов деревне. Надо отдать губернскую и уездную школу в крестьянских губерниях по меньшей мере

на половину – три четверти на службу деревне. Пересмотреть программу этих совпартшкол, сжать ее теоретическую часть, связать теоретическую часть с практической, выделить в программе вопросы, связанные с хозяйственно-политической и культурной жизнью деревни, – такова задача»⁴⁸.

В письме членам Политбюро ВКП(б) от 5 августа 1932 г. И. В. Сталин отмечал, что «главный недостаток в работе руководящих органов по сельскому хозяйству (высших и низших) состоит в прорехах организационного характера. Необходимо добиться того, чтобы начальники МТС были не только техниками (знающими трактор, сельхозмашины), но и агрономами и политиками – общественниками, умеющими вести дело с «мужиком», как настоящие большевики. Для чего: преобразовать «Свердловку» (Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова) и областные комвузы, дающие теперь не нужных нам всезнаек, в сельскохозяйственную школу нового типа, могущую дать нам вполне современных и хозяйственно подкованных начальников МТС, секретарей райкомов, предриков (председателей райисполкомов), заведующих отделениями зерносовхозов и фермами колхозов и животноводческих совхозов» [Сталин И. В. и Каганович Л. М., 1931–1936].

Эти предложения И. В. Сталина в значительной мере были реализованы в постановлении ЦК от 21 сентября 1932 г. «Об организации высших коммунистических сельскохозяйственных школ».

В Высших коммунистических сельскохозяйственных школах создавались два отделения: первое – подготавливало руководящих работников для машинно-тракторных станций (МТС), совхозов и колхозов (с двухгодичным курсом обучения); второе – подготавливало руководящих работников для партийных и советских организаций (с трехгодичным курсом обучения) с тем, чтобы программа специального образования для второго отделения была та же, что и для первого

⁴⁶ ГАХК. Ф. 2. Оп. 10. Д. 35.

⁴⁷ XVII съезд ВКП(б). Стенограф, отчет. – М., 1934. С. 530.

⁴⁸ Всесоюзная коммунистическая партия (б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1935). – 5-е изд., испр. и доп. – М., 1936. С. 520

го отделения, но с более развернутым курсом ленинизма. Общий контингент приема в 1932–1933 гг. для всей сети Высших коммунистических сельскохозяйственных школ устанавливался в количестве 12 000 человек. Стипендии для слушателей устанавливались в размере 250 руб. в месяц.⁴⁹

В соответствии с решением Далькрайкома ВКП(б) от 5 октября 1932 г. № 1 «О реорганизации Далькомвуза в высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу» Дальневосточный коммунистический университет (Далькомвуз) с 1933 г. был реорганизован в Дальневосточную высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу (ДВКСХШ).⁵⁰

Основная задача ДВКСХШ состояла в подготовке квалифицированных руководящих работников-организаторов социалистического земледелия для колхозов, МТС, совхозов, политотделов МТС и для районных партийных и советских организаций.

Руководство ДВКСШ осуществлялось сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б).⁵¹ Процесс реорганизации Далькомвуза в ДВКСШ закончился к 1 февраля 1933 г. и ее деятельность находилась под пристальным контролем Далькрайкома ВКП(б) в течение всего периода, о чем свидетельствуют принятые партийные постановления и докладные записки.⁵²

В конце ноября 1932 г. произошла смена руководства, и ректором был назначен С. М. Александров⁵³, который фактически провел реорганизацию образовательного учреждения.

В школе было создано 2 отделения. Двухгодичное отделение возглавил С. М. Горельшев, преподаватель машиноведения, который имел высшее сельскохозяй-

ственное образование и полтора года педагогического стажа. Во главе трехгодичного отделения стоял М. П. Ларионов, преподаватель политэкономии. Оба руководителя являлись членами партии с 1925 г.

Корейское отделение возглавил Пак Чун, преподаватель сельскохозяйственных дисциплин, имеющий высшее сельскохозяйственное образование, член партии с 1923 г. Китайские группы решением Далькрайкома партии были переведены во Владивостокскую китайскую Ленинскую школу повышенного типа.

В ДВКСХШ работало 8 кафедр: всеобщей истории, экономическая кафедра, животноводства, организации труда и производства, механизации, сельского хозяйства, агрономии, истории партии и ленинизма⁵⁴.

Также были организованы новые кабинеты, подобраны преподаватели сельскохозяйственных дисциплин. Перестроены учебные планы и программы, методы преподавания. Райком установил сроки выпусков, обязал краевые структуры Крайтрактор и Зернотрест обеспечить прохождение сельскохозяйственной практики студентами.

Здание школы в тот период времени было одним из лучших в г. Хабаровске, находилось на главной площади города – пл. им. Ленина (ранее площадь Свободы) в бывшем здании Хабаровского реального училища (здесь же располагался ранее и Далькомвуз). Часть здания была занята общежитием и квартирами преподавателей.

В 1932 г. было принято решение о надстройке четвертого этажа к трем имеющимся. Строители сняли крышу, выложили стены одного этажа и прекратили стройку и отказались от дальнейшей ра-

⁴⁹ КПСС в резолюциях. Т. 5. С. 418–420.⁴⁷ XVII съезд ВКП(б). Стенограф, отчет. –М., 1934. С. 530.

⁵⁰ ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 339. Л. 1, 11, 12.

⁵¹ ГАХК Ф. П-541. Оп. 1. Д. 2. Л. 40.

⁵² ГАХК Ф. П-541. Оп. 1. Д. 3.

⁵³ Александров Степан Митрофанович. Родился 2 сентября 1898 г. в с. Вернее-Арызг Елецкого уезда Орловской губернии. Член ВКП(б) с 1917 г., рабочий. Образование получил в Ленинградском комвузе и в аспирантуре Коммунистического университета трудящихся Востока им. И. В. Сталина (1931–1932 гг.). До учебы в течении 10 лет был на ответственной партработе. С 26 ноября 1932 г. по 1 января 1934 г. решением партийных органов утвержден директором Дальневосточной высшей коммунистической сельскохозяйственной школы в Хабаровске // ГАХК Ф. П-2. Оп. 10. Д. 184.

⁵⁴ ГАХК Ф. П-541. Оп. 1, 31 ед. хр., крайние даты: 1931–1937 гг.

боты, т. к. кредиты на стройку были израсходованы. Заканчивали стройку силами студентов.

Дирекция принимала меры к созданию собственной базы для столовой, которую приходилось дотировать для самозаготовок. Стоимость стола в день для студентов не превышала 2 руб., но качество было далеко не идеальным и требовало улучшения.

Преподавательский состав в количестве 35 чел., из которых 12 чел. беспартийные, 2 – члены ВЛКСМ, 21 – члены ВКП(б), 14 чел. – преподавали общественно-политические, 8 чел. – сельскохозяйственные и 13 чел. – общеобразовательные дисциплины. Школа испытывала трудности с преподавателями сельскохозяйственных дисциплин – не было преподавателей по предметам животноводства и организации производства в колхозах и совхозах. Неблагополучным было положение и с наличием преподавателей, имеющих высшее образование: преподаватели работали на должностях доцентов и профессоров, но не имели этих ученых степеней и званий.

Студентов обучалось в тот период 430 чел., в т. ч. 225 – на двухгодичном отделении и 205 – на трехгодичном отделении. Большинство из них были в возрасте 18–22 лет. Указание ЦК ВКП(б) о приеме беспартийных из числа председателей колхозов, членов правления, директоров и помощников директоров МТС заведующими отделениями не было выполнено. Реорганизация Далькомвуза в высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу сопровождалась недооценкой некоторой частью студентов партийных решений и их стремлением уйти под разными предложениями из школы. Отсев составил 16% к общему числу студентов, а в корейских группах – до 30%. Практика в сельском хозяйстве еще не была организована, хотя должна была занимать в учебном процессе до 20%.

Учебный процесс в школе слагался из лекций преподавателей, проработки студентами учебного материала, лабораторных работ по химии и физике, классных

проработок тем с преподавателями и практики по специальным дисциплинам.

Школа располагалась в учебном здании, полностью удовлетворяющем нормальному учебному процессу контингента в 500 студентов. Под спецкабинеты и лаборатории было занято 18, а под аудиторные занятия – 20 помещений. Здание было капитально отремонтировано за летний период, значительно пополнилось оборудованием в спецкабинеты и лаборатории.

В 1933/1934 учебном году количество преподавателей увеличилось до 49: 15 чел. – беспартийных, 5 чел. – членов комсомола, 29 чел. – членов ВКП(б). Из общего числа преподавателей 17 чел. – преподавали сельскохозяйственные и экономические дисциплины.⁵⁵

Школа имела 97 га земли в 8 км от города. В 1933 г. часть площади была засеяна, остальная часть – требовала раскорчевки. В планах до 1935 г. было достроить свиноферму на 100 свиней, коровник на 20 племенных коров, конюшню на 10 лошадей.

Для нового приема слушателей групп ВКСХШ устанавливались следующие специализации: животноводческая колхозная и полеводческо-совхозная.⁵⁶

В Постановлении Далькрайкома ВКП(б) об итогах реорганизации Далькомвуза в Коммунистическую сельскохозяйственную школу от 17.02.1933 г. отмечалось, что реорганизацию Далькомвуза в ВКСХШ в основном следует считать проведенной. Вместе с тем ВКСХШ не закончила оборудование спецкабинетов с необходимыми сельскохозяйственными орудиями и принадлежностями, была не полностью укомплектована преподавателями-специалистами и не обеспечила январский набор.

Тем не менее, было принято решение установить следующие сроки выпусков в целях скорейшего обеспечения сельского хозяйства подготовленными коммунистическими кадрами: III курс – 1 июля 1933 г.; II курс – с 1 декабря 1934 г. (трехгодичное отделение); I курс – с 15 апреля 1934 г. (двухгодичное отделение).

⁵⁵ Докладные записки о состоянии и работе ВКСХШ в 1933–34 гг. ГАХК. П-541. Он. 1. Д. 3.

⁵⁶ Выписка из протокола заседания бюро ДВ КК ВКП(б) от 26.12.34. ГАХК. П-541 Он. 1. Д. 12.

Прохождение производственной практики студентов обеспечивалось непосредственно в совхозах и МТС, два раза – в период посевной и уборочный период. Для школы было выделено опытное поле.

Признано было целесообразным оказать помощь школе со стороны учебных заведений (Крайвуз, Тракторцентр, Зернострой, ДВ филиал сельскохозяйственной академии) своими научными силами в разработке программ и поднятии учебного процесса на высший уровень, обеспечить школу всем необходимым оборудованием для учебной работы, особенно сельскохозяйственными машинами последних конструкций. Провести набор на 4-х месячные подготовительные курсы 159 чел. из числа активистов и ударников колхозов и совхозов с тем чтобы начать занятия с 1 апреля и 1 августа текущего года, проведя набор на I курс, обеспечив набор не менее 30 процентов женщин.

Несмотря на некоторое улучшение работы в ДВКСХШ в первый год ее образования, она еще не выполняла всех задач ЦК ВКП(б) по подготовке кадров организаторов социалистического сельского хозяйства. В отчетных документах отмечалось: «Школа плохо учит и воспитывает студентов, не добила образцовой учебной дисциплины, высокого качества учебы, воспитания культурного и грамотного студента. Работа кафедр развернута слабо, а кафедры социально-экономического цикла не работают. Работа преподавателей над повышением квалификации поставлена слабо. Нет достаточной заботы о бытовых нуждах студентов. Строгий порядок учебного дня нередко нарушается. Недостаточное внимание руководства школы к корейскому отделению, не оказывают помощи преподавателям – корейцам, а изучение русского языка не поставлено как одна из важных задач обучения».⁵⁷

В целом обследование партийными органами состояния Высших коммунистических сельскохозяйственных школ показало отсутствие в них элементарного порядка в учебных помещениях, аудиториях, лекционных залах, учебное обо-

рудование находилось в неприглядном виде, наглядные пособия изготовлены неряшливо, хранятся небрежно. Контроль за посетителями школ отсутствует. В общежитиях грязно, уборка проводится плохо. От руководства этих учебных заведений требовалось навести порядок.⁵⁸

В 1934 г. школа сменила руководителя. Ректором был утвержден М. Г. Штейн. Руководящий состав школы: заместитель ректора по учебной части Э. И. Декант, проректор по учебной части С. П. Сальников, зам. ректора по административно-хозяйственной части (АХЧ) Н. В. Купревич, заведующий двухгодичным отделением М. П. Ларионов, заведующий трехгодичным отделением М. И. Головатюк, заведующий корейским отделением Ли Сен Гу. Преподавательский состав насчитывал 42 чел. В соответствии с решением бюро ДВ КК ВКП(б) от 26.12.1934 г. образовательная деятельность среди нового приема осуществлялась по следующим специализациям подготовки: корейская группа – животноводческая колхозная и полеводческо-совхозная; русская группа – животноводческая колхозная и полеводческо-колхозная.

В школе имелось три отделения – двухгодичное, где готовились руководящие кадры для МТС, совхозов, колхозов и советов; трехгодичное, где готовились руководящие работники для районных партийных и советских органов, и одногодичное комсомольское отделение, где готовились районные комсомольские работники. В школе имелись также группы, где обучение шло на корейском языке. Теоретическая подготовка студентов закрепляется производственной практикой в совхозах и колхозах. Школа имеет ряд специальных кабинетов: полеводства, механизации сельского хозяйства, организации производства, биологии, химии, физики, животноводства и др. Кабинет механизации сельского хозяйства был оборудован всеми сельскохозяйственными машинами, включая комбайн. Автомшины взяты с «кладбища», восстановлены и, хотя с большими трудностями и переборами, но организована

⁵⁷ ГАХК. Ф. П-541. Оп. 1. Д. 3.

⁵⁸ Там же.

практическая езда. Кабинет животноводства оборудован наглядными пособиями и имеет свиноферму со стадом в 95 голов, позволяющую проводить практические, научно-исследовательские работы. Кабинет полеводства оборудован лучше других и почти полностью обеспечивает прохождение программы курса. Но все же дальнейшее дооборудование кабинетов является важнейшим условием улучшения учебного процесса⁵⁹.

Общественно-партийная работа школы протекала в двух направлениях: внутри школы и вне ее. Внутри школы она имела целью обеспечить высокое качество учебы и воспитать стойких большевиков-профессиональных революционеров для деревни. Вне школы – на предприятиях, в воинских частях, подшефных колхозах, на хлебопоставках, в лесу и других участках работы студенты и преподаватели принимали активное участие. Одни преподаватели в воинских частях и на предприятиях сделали 88 политических и научно-популярных докладов. На кампаниях в крае участвовало 254 студента.

Школа имела библиотеку с наличием 83 тыс. томов, в т.ч 29 тыс. экз. по сельскохозяйственным, 35 тыс. по социально-экономическим и 6 тыс. по художественным темам.

В 1935 г. структура ДВКСХШ была представлена руководящим составом, двух и трех годичными отделениями, корейским отделением, кафедрами всеобщей истории, экономической, животноводства, организации труда и производства, механизации, сельского хозяйства, агрономии, истории партии и ленинизма⁶⁰.

Приемная кампания в ДВКСХШ осуществлялась под контролем Далькрайкома ВКП(б), который обязывал обкомы под личную ответственность партийных

руководителей вести отбор, строго придерживаться правил приема и командировать на учебу в установленные сроки согласно установленной разверстки. Так, по итогам приема 1936 г., в связи с невыполнением обкомами партии и ДВКСХШ разверстки сроки приема были продлены до 1 марта. При этом были установлены следующие контрольные цифры приема партийным органам края: Обкому ЕАО – 4 чел. на трехгодичное обучение в русскую группу и 2 чел. в корейскую группу на двухгодичное обучение; Зейскому обкому – 10 чел. на трехгодичное обучение; Амурскому обкому – 15 чел.; Уссурийскому обкому – 15 чел.; Приморскому обкому – 12 чел.; Крайкому ВЛКСМ – 20 чел.

С начала 1937 г. 70 человек, окончивших двухгодичное животноводческое, полеводческое, рисовое отделения ДВКСХШ были распределены на работу⁶¹, а 39 выпускников китайской ленинской школы были распределены на работу в китайские колхозы.⁶²

В 1933 г. в Дальневосточную ВКСХШ было принято 430 слушателей. К 1937 г. она выпустила около 1000 специалистов⁶³, и в октябре 1937 г. школа была ликвидирована⁶⁴. Высшие коммунистические сельскохозяйственные школы сыграли большую роль в подготовке грамотных, знающих свое дело организаторов социалистического сельского хозяйства.

В 1935–1938 гг. подготовку партийных кадров осуществляло Дальневосточное отделение Института массового заочного обучения партактива при ЦК ВКП(б) (ИМЗО). Распоряжением №79 по ИМЗО от 8.10.1937 г. директор ДВО ИМЗО С. П. Сальников был освобожден от занимаемой должности, как не справившийся с работой. Исполняющим обязанности директора отделения был назначен В. И. Кочергин, инструктор-пропагандист.⁶⁵

⁵⁹ Штейн М.Г. Кузница коммунистических кадров для сельского хозяйства ДВК // Тихоокеанская звезда. № 154. 5 июля 1934 г.

⁶⁰ ГАХК. Ф. П-541. Оп. 1. Д. 12. Л. 21.

⁶¹ ГАХК. Ф. П-541. Оп. 1. Д. 8.

⁶² ГАХК. Ф. П-541. Оп. 1. Д. 17.

⁶³ Из истории развития системы подготовки и переподготовки партийных и советских кадров на Дальнем Востоке: сборник статей / под ред. В. И. Степанова и др.; Хабаров. высш. парт. школа. – Хабаровск, 1971. – С. 45, 51.

⁶⁴ ГАХК. Ф. П-541. Оп. 1. Д. 22.

⁶⁵ ГАХК. Ф. 440. Оп. 1. Д. 1.

Однако в соответствии с решением оргбюро ЦК ВКП(б) от 2 июня 1938 г. о ликвидации институтов заочного обучения постановлением бюро Далькрайкома ВКП(б) от 13 августа 1938 г. ДВО ИМЗО при ЦК ВКП(б) было ликвидировано.⁶⁶

С октября 1938 г. краевые партийные курсы и краевая школа пропагандистов при Далькрайкоме ВКП(б), организованная постановлением бюро Далькрайкома ВКП(б) от 29 декабря 1937 г., стали работать как единая организация. В январе 1939 г. краевая школа пропагандистов была ликвидирована, и краевые парткурсы стали осуществлять подготовку руководящих партийных и комсомольских работников самостоятельно.⁶⁷

Курсовая система подготовки и переподготовки партийных и советских работников позволила Хабаровскому крайкому партии создать резерв кадров для выдвижения их на руководящую партийную и советскую работу. Однако, исходя из необходимости улучшения системы подготовки и переподготовки партийных и советских кадров, в августе 1944 г. на базе краевых партийных курсов при Хабаровском крайкоме ВКП(б) была открыта одногодичная краевая партийная школа по подготовке и переподготовке партийного и советского актива.

С этого момента начинается развитие нового этапа подготовки управленческих кадров на Дальнем Востоке посредством развития высших партийных школ, просуществовавших практически полвека, вплоть до распада СССР. Бренд «ВПШ» стал, пожалуй, одним из самых стабильных, динамичных и эффективных в системе подготовки управленческих кадров в нашей стране. Он отличался системностью, фундаментальностью, связкой теории с практикой, серьезным государственным влиянием на его развитие.

Заключение

Процесс становления и развития системы подготовки управленческих кадров в образовательных учреждениях коммунистической партии в довоенный период, при всех его издержках и посто-

янных реорганизациях, осуществлялся партийным и советским руководством для удовлетворения насущных потребностей, решения крупных социально-экономических и политических задач. При этом набор, отбор и последующее использование подготовленных кадров учитывали не только их высокую политическую и идеологическую преданность советской власти, но и возраст (от 20 до 40 лет), опыт трудовой и профессиональной деятельности и другие важные личностные и профессиональные качества.

Образовательные партийные учреждения в течение всего периода их деятельности находились не только под жестким контролем партийных и советских органов, но и были их неотъемлемой и органичной частью. Это позволяло рационально использовать партийные средства на их содержание, распределять выпускников на те участки работы, которые отвечали, как их уровню подготовки, так и потребностям органов власти, предприятий и организаций.

В содержании и формах обучения выдерживалось сочетание теоретической подготовки и практической работы курсантов СПШ, студентов Далькомвуза и ДВ КСХШ в трудовых коллективах, использование исследовательского метода и лабораторных работ. Кроме этого, слушатели партийных школ имели и общественную нагрузку – они становились пропагандистами политики партии в трудовых коллективах различных учреждений и организаций.

Системный подход в подготовке управленческих партийных, советских, комсомольских, национальных кадров в школах для взрослых, заимствованный из французской модели государственной службы, доказал свою эффективность и в мирное время, и в годы суровых испытаний. Исторические уроки могут быть полезны для трансформации и развития современной системы подготовки государственных и муниципальных служащих для целей развития Дальнего Востока России.

⁶⁶ ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1470. Л. 2.

⁶⁷ ГАХК. Ф. П-542. 62 ед. хр. 1934-1941 гг.; оп. 1.

Список источников:

1. Войшнис, В. Э. Партийное строительство на Дальнем Востоке: (1922–1937) : монография. – Хабаровск: Хабаровский гос. пед. ин-т, 1984. – 237 с.
2. Зарецкий, Ю. И. Советские партийные школы. Большая советская энциклопедия в 30-ти т. – 3-е изд. – М.: Совет. энцикл., 1969–1986. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/103/992.htm>
3. Иванова, А. А. Якутская партийная организация в период восстановления народного хозяйства (1923–1925). Якутск: Якуткнигоиздат, 1968. – 128 с.
4. Исаев, А. А. Проблемы развития системы партийного просвещения на Дальнем Востоке СССР в 1930-е гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2021. Т. 26. № 192. С. 225–236.
5. Крупская, Н. К. Соединение марксистской теории с практикой коммунизма // Вопросы коммунистического просвещения, вып. 1-й. Екатеринбург : «Уралкнига», 1924. URL: <https://runivers.ru/philosophy/chronograph/180752> URL: <https://runivers.ru/philosophy/chronograph/180752>
6. Леонов, П. А. Очерк истории Сахалинской организации КПСС. – Южно-Сахалинск : Дальневост. кн. изд-во. Сахалин. отделение, 1975. – 311 с.
7. Леонова, Л. С. Исторический опыт КПСС по подготовке партийных кадров в партийных учебных заведениях, 1917–1975 гг.: дис. д-ра истор. наук. М., 1979. – 457 с.
8. Леонова, Л. С. Из истории подготовки партийных кадров в советско-партийных школах и коммунистических университетах (1921–1925 гг.). – М: Изд-во Моск. ун-та, 1972. – 181 с.
9. Мухачев, Б. И. Советы Северо-Востока СССР в период социалистической реконструкции народного хозяйства 1926–1936 гг. – Магадан, 1987. – С. 139.
10. Печерица, В. Ф. Деятельность КПСС по подбору, подготовке и воспитанию партийных кадров на Дальнем Востоке: автореф. дис. д-ра истор. наук. – М., 1990. – 36 с.
11. Плюснин-Кронин, Б. А. «Новый этап». Новая система народного образования в РСФСР и новые программы Государственного Ученого Совета. Изд-во «Работник просвещения». – М., 1925 г.
12. Рындич, А. Ф. Партийно-советские школы: к вопросу о методике занятий со взрослыми. Главполитпросвет. – Москва – Ленинград: Гос. изд-во, 1925. – 156 с.
13. Рындич, А. Ф. Лабораторный план и его значение в методике коммунистического воспитания. – Москва: Изд-во Ком. ун-та им. Я.М. Свердлова, 1926. – 64 с.
14. Сталин И. В. и Каганович Л. М. Переписка. 1931–1936 гг.: составители: О.В. Хлевнюк, Р.У. Дэвис, Л. Кошелева, Э.А. Рис, Л.А. Роговая. URL: https://archive.org/details/B-001-024-878-ALL/Stalin_i_Kaganovich/
15. Щербина, Е. Ю. Подготовка партийных кадров в СССР: обзор советской и современной российской историографии // Общество: философия, история, культура. 2023. №10. С. 155–162. <https://doi.org/10.24158/fik.2023.10.21>.

References:

1. Voishnis, V. E. (1984) Party building in the Far East: (1922–1937): monograph. – Khabarovsk: Khabarovsk State. ped. Institute. – 237 p. (in Russ.).
2. Zaretsky, Yu. I. (1969–1986) Soviet party schools. Great Soviet Encyclopedia in 30 vol. - 3rd ed. M.: Council. Encycl. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/103/992.htm> (in Russ.).
3. Ivanova, A. A. (1968) Yakut party organization during the period of restoration of the national economy (1923–1925). Yakutsk: Yakutknigoizdat. – 128 p. (in Russ.).
4. Isaev, A. A. (2021) Problems of development of the party education system in the USSR Far East in the 1930s // Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. Tambov, vol. 26, no. 192, pp. 225–236. (in Russ.).
5. Krupskaya, N. K. (1924) Combining Marxist Theory with the Practice of Commu-

nism // Questions of Communist Education, issue 1. Yekaterinburg: "Uralkniga". URL: <https://runivers.ru/philosophy/chronograph/180752> (in Russ.).

6. Leonov, P. A. (1975) Essay on the history of the Sakhalin organization of the CPSU. Yuzhno-Sakhalinsk: Far Eastern. book publishing house. Sakhalin. branch. 311 p. (in Russ.).

7. Leonova, L. S. (1979) Historical experience of the CPSU in training party cadres in party educational institutions, 1917–1975: dis. of Doctor of History. Moscow, 457 p. (in Russ.).

8. Leonova, L. S. (1972) From the history of training party cadres in Soviet-party schools and communist universities (1921–1925). - M: Publishing house of Moscow University, 181 p. (in Russ.).

9. Mukhachev, B. I. (1987) Soviets North-East of the USSR during the period of socialist reconstruction of the national economy 1926–1936. Magadan, 139 p. (in Russ.).

10. Pecheritsa, V. F. (1990) Activities of the CPSU on the selection, training and education of party cadres in the Far East: author's abstract. Doctor of History. Moscow, 36 p.

11. Plyusnin-Kronin, B. A. (1925) "New Stage". The New System of Public Education in the RSFSR and the New Programs of the State Academic Council. Publishing House "Rabotnik" education". M. (in Russ.).

12. Ryndich, A. F. (1925) Party-Soviet schools: on the issue of methods of classes with adults. Glavpolitprosvet. – Moscow – Leningrad: State publishing house, 156 p. (in Russ.).

13. Ryndich, A. F. (1926) Laboratory plan and its importance in the methods of communist education. Moscow: Publishing house of the Communist University named after Ya. M. Sverdlov, 64 p. (in Russ.).

14. Stalin, I. V. and Kaganovich L. M. Correspondence. 1931–1936: compilers: O. V. Khlevnyuk, R. U. Davis, L. Kosheleva, E. A. Rees, L. A. Rogovaya. URL: https://archive.org/details/B-001-024-878-ALL/Stalin_i_Kaganovich/ (in Russ.).

15. Shcherbina, E. Yu. (2023) Training of party cadres in the USSR: a review of Soviet and modern Russian historiography // Society: philosophy, history, culture, no. 10, pp. 155–162. <https://doi.org/10.24158/fik.2023.10.21> (in Russ.).

Статья поступила в редакцию 08.02.2024; одобрена после рецензирования 05.03.2024; принята к публикации 11.03.2024.

The article was submitted 08.02.2024; approved after reviewing 05.03.2024; accepted for publication 11.03.2024.

Информация об авторах

Н. М. Байков – доктор социологических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук, главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал;

Ю. В. Березутский – кандидат социологических наук, доцент, заместитель директора по научной и воспитательной работе, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал.

Information about the authors

N. M. Baykov – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher, Research Department, the Russian Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА;

Yu. V. Berezutskiy – Candidate of Sociology, Associate Professor, deputy director for scientific and educational work, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА.